

надлежали къ особенно алчному роду. Они, если можно такъ выразиться, еще не созрѣли для занятія трона единовластнаго короля Норвегіи. Въ нихъ еще кроется старый викингъ, который главнымъ образомъ заботится объ умноженіи своего богатства. Только этимъ объясняется, что они рѣшались отлучаться изъ своего государства въ столь далекую поѣздку. Слѣдующіе короли не могутъ дозволить себѣ подобныя развлеченія. Они заняты устройствомъ своей страны, упроченіемъ своей власти. Врядъ ли Снорри пришлось бы еще разъ упомянуть о Біармаландѣ, если бы не внутренніе раздоры. Старая вражда герсовъ къ королю еще разъ вспыхнула яркимъ пламенемъ и вызвала на борьбу всѣхъ, въ томъ числѣ и послѣдній оплотъ старины—могучіе роды отдаленного Галогаланда. Предпринимается послѣдняя, отчаянная попытка свергнуть съ себя ненавистное иго. Мѣсто дѣйствія переносится на далекій сѣверъ, и на арену великихъ историческихъ событій выступаютъ путешественники въ Біармаландѣ.

XLVI.

Ториръ Собака.

Первыхъ полтораста лѣтъ норвежской исторіи обнимаютъ борьбу королевской власти съ независимыми герсами. У южныхъ германцевъ короли были необходимы въ качествѣ вождей и военачальниковъ; они олицетворяли национальное единство; имъ на встрѣчу шло римское понятіе государственности. Выступая на арену исторіи, германскія народности уже вполнѣ примерились съ монархической властью и видѣли въ своемъ королѣ не столько своего владыку, сколько источникъ собственного благоденствія. Въ Швеціи и Даніи единовластіе упрочилось при другихъ условіяхъ. Здѣсь его установленіе стало дѣломъ семейнымъ. Внутреннее развитіе подготовило единеніе. Закономѣрный землемѣрческій трудъ вызывалъ желаніе мира и притуплять страсть къ племенной враждѣ. Въ Норвегіи же вся общественная жизнь сводилась къ непримиримому эгоизму герсовъ; между ними господствовало самое ожесточенное со-

ревнованіе. Здѣсь единовластіе явилось отнюдь не потребностью общественного развитія, а стало наследственной грезой одной семьи, со временемъ созрѣвшей въ опредѣленный планъ. Среди герсовъ эта идея не встрѣчала никакого сочувствія. Поэтому ея представителямъ пришлось съ ней вступить въ борьбу, въ борьбу ожесточенную и неумолимую.

До Гальфдана Чернаго, отца Гаральда Прекрасноволосаго, усиленіе Инглинговъ происходило такимъ же путемъ, какъ и въ семье любого норвежскаго герса. Первымъ конунгомъ этого рода былъ Гальфданъ *hvítbein*, а отца его Олафа прозвали дровосѣкомъ = *trételgja*. Это прозвище указываетъ на то, что послѣдній жилъ въ такое время, когда только-что стали рубить дѣвственные лѣса и открывать такимъ образомъ новыя мѣстожительства. Прадѣдъ Гальфдана очистилъ мѣстность около *Sóleyjag*. Тутъ же и выросъ Гальфданъ подъ надзоромъ своего дяди. Въ это время сдѣлали въ Швеціи грустное открытие, что не хватало земли для прокормленія многочисленнаго населенія. Тогда часть народа отправилась на западъ и попала въ область *Sóleyjag*. Дядя, оказавшій, вѣроятно, сопротивленіе, былъ убитъ; Гальфдану же предложили стать во главѣ народа, принявъ званіе конунга¹⁾). Увеличеніе этой первоначальной области совершается само собой черезъ выгодныя бракозаключенія: Гальфданъ женится на дочери конунга Гейдмарка; сынъ его Эйстейнъ на королевской дочери въ Вестфольдѣ; внукъ послѣдняго Гудредъ (*Guðröðr*) такимъ же путемъ приобрѣтаетъ половину Вингульмарка. Обычное выраженіе таково: онъ получилъ за ней такую то область — *ok hafði með henni...* Упоминаются также отдѣльные походы, напримѣръ, Гальфдана въ Раумарики, Эйстейна въ Варнарѣ, Гудреда въ Агдирѣ; но они повели не къ завоеванію данныхъ областей, а служили единичными набѣгами, чтобы получить возможно большую добычу. Никакой опредѣленной политики мы у этихъ конунговъ не видимъ. Они ничѣмъ не отличаются отъ своихъ собратьевъ.

Совершенно другое впечатлѣніе производятъ Гальфданъ

¹⁾ Hkr., стр. 37—8.

Черный и въ особенности сынъ его Гаральдъ. Преобладающими чертами ихъ характера слѣдуетъ признать—властолюбіе и тщеславіе. Они систематически завоевываютъ сосѣднія области. Такъ Гальфданъ прямо силой подчинилъ себѣ Раумарики, весь Вингульмаркъ и Рингарики.

Гальфданъ уже не совершаеть разбойничыхъ набѣговъ. онъ подчиняетъ и владѣетъ. Присвоивъ себѣ черезъ первую женитьбу область Согнъ, онъ назначаетъ тамъ ярла, чтобы судить и собирать подати ¹⁾). Но покоренные области подчинялись только грубой силѣ. Когда умеръ Гальфданъ, то во всѣ области возвратились старые конунги. Поэтому царствованіе Гаральда началось съ того, что ему пришлось вновь ити войною на всѣ области, которыхъ находились уже во власти отца. Затѣмъ Гаральдъ уже приступаетъ къ новымъ завоеваніямъ. Онъ проникаеть во внутрь страны (Upplond) и обходитъ горы (Dofrafjall) съ сѣвера. Народъ передъ нимъ бѣжитъ, кто въ лѣсъ, кто въ сосѣднія долины. Гаральдъ же продолжаетъ преслѣдовывать. Идя побѣденно впередъ, Гаральдъ достигъ Трондгейма. Въ послѣдней области ему пришлось выдержать восемь сраженій. Этотъ походъ свидѣтельствуетъ о стратегическомъ искусствѣ Гаральда: теперь вся южная часть Норвегіи была отрѣзана отъ сѣвера. Что Гаральдъ придавалъ особое значеніе послѣднему обстоятельству, доказывается уже тѣмъ, что онъ четыре года оставался въ Трондгеймѣ, желая, очевидно, укрѣпить тамъ свою власть, какъ можно прочнѣе. Трондгеймъ послужилъ ему операционнымъ базисомъ для покоренія юга и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ защитить его отъ нападенія съ сѣвера.

Такая дальновзоркая политика, которая сверхъ того не останавливалась ни передъ какимъ кровопролитiemъ ²⁾), не могла не открыть глаза герсамъ. Правда, относительно каждой битвы мы узнаемъ, что пало столько то конунговъ. Но единодушному ихъ противодѣйствію мѣшало ихъ лич-

¹⁾) at dœma þar landslög ok heimta saman skatta. Hkr., стр. 44.

²⁾) er hann Kom ofan i bygdina, þá lét hann drepa menn alla ok brenna bygdina. Hkr., стр. 51.

ное соперничанье между собой. Съ другой стороны не было у нихъ главаря, который могъ бы сравниться съ Гаральдомъ авторитетомъ и властью. Такой появился въ лицѣ Сельви. Онъ увѣщевалъ герсовъ возстать всѣмъ народомъ противъ Гаральда ¹⁾; онъ предпочиталъ умереть самостоятельнымъ господиномъ, чѣмъ сдѣлаться рабомъ Гаральда ²⁾. Но не всѣ герсы послѣдовали его увѣщаніямъ. Ему удалось собрать лишь немнога союзниковъ, и потому онъ естественно потерпѣлъ пораженіе. Когда Гаральдъ изъ Трондгейма сталъ двигаться на югъ, то всѣмъ стало ясно его намѣреніе. Всѣ южныя племена соединились вмѣстѣ. Въ Гафрефьордѣ состоялось рѣшительное сраженіе. Послѣ упорной борьбы Гаральдъ одержалъ побѣду. Это случилось въ 872 году. Съ этихъ поръ Гаральдъ сталъ считаться единовластнымъ королемъ Норвегіи.

Достигнута была цѣль, о которой давно мечтали. Уже мать Гаральда видѣла сонъ, что она вынула терній изъ своего платья; въ ея рукахъ этотъ терній сталъ рости, пустилъ корни въ землю и сдѣлался громаднымъ деревомъ, затѣшившимъ всю Норвегію. Отцу приснилось, что все его тѣло покрылось локонами, но одинъ изъ нихъ былъ красивѣе и свѣтлѣе другихъ. Подобные разсказы понятно поздняго происхожденія, но они свидѣтельствуютъ о настроеніи въ королевской средѣ: она стала сознательно поддерживать не только личность того или другого короля, но самую идею единовластія. Послѣдняя создавалась не только алчными притязаніями самихъ королей, но могла быть также навѣяна извнѣ: Швеція и Данія давно находились подъ властью одного короля. На это указываетъ разсказъ о сватовствѣ Гаральда. Гида (Gyda) ему отвѣчаетъ, что не хочетъ выйти за простого конунга, который владѣетъ всего нѣсколькими народностями, а согласится на бракъ лишь съ единовластнымъ королемъ, каковъ, напримѣръ, Гормъ въ Даніи и Эйрикъ въ Швеціи. Получивъ такой отвѣтъ,

¹⁾ at v r r sim allir upp i m ti Haraldi Konungi. Hkr., стр.; 55.

²⁾ s  Kostr betri at falla i bardaga i Konungd mi s num, en gerast undirma dr Haraldis Konungs. Hkr., стр. 55.

Гаральдъ произносить клятву, не стричь своихъ волосъ, пока не овладеТЬ всей Норвегіей съ податями, налогами и запасами ¹⁾). Отсюда и прозвище его—прекрасноволосый.

Будучи не въ состояніи мириться съ новымъ порядкомъ вещей, герсы быстро стали выселяться изъ Норвегіи, при чемъ они не только открывали новыя земли въ Атлантическомъ океанѣ, но также переходили черезъ горы по направлению къ востоку и проникали въ Ямталандъ и Гельсингіаландъ ²⁾). Чтобы запугать герсовъ, оставшихся на островахъ, лежащихъ по пути въ Исландію, и чтобы разъ на всегда отнять у нихъ охоту возвратиться въ Норвегію. Гаральдъ предпринялъ противъ нихъ особый походъ, но, понятно, никогда не думалъ о полномъ ихъ подчиненіи. Намъ же болѣе важно узнать о тѣхъ герсахъ, которые сочли возможнымъ остаться въ Норвегіи. Изъ нихъ, несомнѣнно, многимъ показалось выгоднымъ перейти на службу къ королю и вообще содѣйствовать его политикѣ ³⁾). Король разными мѣрами старался переманить ихъ на свою сторону. Такъ онъ увеличилъ налоги и подати (*álg ok landskyldir*) настолько, что его намѣстники стали получать больше доходу, чѣмъ раньше самостоятельные конунги ⁴⁾). Намѣстнику на содержаніе полагалась третья часть доходовъ. За ярловъ король сталъ выдавать своихъ дочерей, и эти браки положили начало многимъ знатнымъ родамъ ⁵⁾). Лѣтопись сохранила намъ рядъ именъ такихъ герсовъ, которые изъ личной выгоды перешли на сторону короля. Чуть ли не самый известный изъ нихъ Регнвальдъ, получившій прозвище «богатый» и «хитроумный» (*hinn ríki eða hin ráðsvinni*) ⁶⁾, очевидно, за ту сообразительность, которую онъ проявилъ, подчинившись во время волѣ короля, и за приобрѣтенный имъ такимъ же путемъ богатства. Болѣе же честныя натуры, если по какой нибудь причинѣ оставались

¹⁾ allan Noreg med sköttum ok skyldum ok forrædi Hkr., стр. 51.

²⁾ Hkr., стр. 62—3.

³⁾ Hkr., стр. 63.

⁴⁾ Hkr., стр. 52.

⁵⁾ Hkr., стр. 51.

⁶⁾ Hkr., стр. 55.

въ Норвегіи, покорялись королю нехотя, скрѣпя сердце. Они признавали власть короля какъ какой то фактумъ, которому нельзя уже противиться. Въ Наумудалѣ было два брата—Герлаугъ и Роллаугъ. Первый велѣлъ выкопать себѣ могилу и сошелъ въ нее живымъ съ 12 воинами; второй не нашелъ въ себѣ мужества, обречь себя на такую же смерть, но тѣмъ не менѣе показалъ, что и онъ сознаетъ весь тотъ несмыываемый позоръ, который кроется въ подчиненіи королевской власти. Усѣвшись на тронъ, который онъ занималъ въ качествѣ конунга, Роллаугъ всѣмъ своимъ тѣломъ ринулся на болѣе низкое мѣсто ярла. Этимъ дѣйствіемъ онъ самъ разжаловалъ себя въ ярлы¹⁾. Вообще, скоро установился преизрительный взглядъ на ярловъ; герсы считали ихъ ниже себя родомъ²⁾.

Понятно, что герсы, которые подчинились только группой силъ короля, а сами считали свое подданство постыднымъ положеніемъ, должны были пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы вновь избавиться отъ наложенной на нихъ опеки. Эта вспыхивающая отъ времени до времени вражда между герсами и королевской властью получила еще особую окраску тогда, когда короли въ христіанскомъ учениі нашли себѣ какъ бы нравственную опору. Въ одной изъ предыдущихъ главъ³⁾ мы указывали на то, что преимущественное положеніе герсовъ тѣсно было связано съ языческимъ богослуженіемъ. Христіанство, разрушавшее основы древняго быта, вмѣстѣ съ тѣмъ подрывало въ народѣ и довѣrie къ герсу. Первый норвежскій король, принявший христіанство,—Гаконъ Добрый. Не политическій разсчетъ, а просто воспитаніе въ Англіи привели его къ этому решению. Въ Норвегіи же онъ сперва только тайно исповѣдуетъ новую вѣру, побуждаетъ къ переходу только самыхъ близкихъ себѣ людей, и только постепенно расширяетъ кругъ своей пропаганды. Герсы сразу поняли, какая имъ грозить опасность, если утвердится новая вѣра.

¹⁾ Hkr., стр. 52—3.

²⁾ þótti þeim jarlar vera smábornari en þeir váru. Стр. 70.

³⁾ См. выше стр. 269 сл.

Въ противовѣсь ея проповѣди они всячески старались оживить языческій культъ. Наиболѣе упорное сопротивленіе оказывалъ Гакону нѣкій Сигурдъ. Онъ демонстративно устраивалъ чуть ли не въ присутствіи короля большія жертвоприношенія и празднества. Послѣдствія не заставили себя ждать. Когда король на народномъ собраніи предложилъ бондамъ креститься, они отвѣтили, что если онъ будетъ настаивать на этихъ новшествахъ, то они выберутъ себѣ новаго короля. И народъ сталъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы Гаконъ соблюдалъ языческіе обряды. Разъ король чуть не имѣлъ непріятности за то, что надъ кубкомъ сотворилъ крестное знаменіе ¹⁾, но оправдался тѣмъ, что онъ сдѣлалъ «знакъ молота»—hamarsmark. Въ другой разъ его заставляютъ ѓсть конину ²⁾). Также и ярлъ Гаконъ, рѣшившійся даже призвать въ Норвегію чужихъ королей, особенно Гаральда изъ Даніи, для борьбы съ своимъ собственнымъ, норвежскимъ королемъ, приглашалъ народъ поддержать и храмы, и жертвоприношенія ³⁾). Но ничто уже не могло удержать наступленія новой эры. Настало такое время, что все язычество и всѣ язычники должны были погибнуть, а на ихъ мѣсто водворилась новая вѣра и правовые обычай ⁴⁾). Такимъ быстрымъ успѣхомъ христіанство обязано было энергичной дѣятельности короля Олафа, сына Тригви. Онъ не останавливался ни передъ какой жестокостью. «Когда онъ былъ золъ, онъ мучилъ своихъ недруговъ, однихъ сжигалъ на кострѣ, другихъ отдавалъ на растерзаніе бѣщеныхъ собакамъ, третьихъ калѣчилъ и бросалъ съ высокой горы въ пропасть» ⁵⁾). Когда народное собраніе въ Трондгеймѣ заявило ему, что оно нисколько не ставить его выше Гакона Доброго и что оно и отъ него потребуетъ языческаго жертвоприношенія,

¹⁾ См. выше стр. 371.

²⁾ Hkr., стр. 92—6.

³⁾ þá baud hann þat um ríki sitt alt, at menn skyldu halda upp hofum ok blótum. Hkr., стр. 136.

⁴⁾ þá var sú tid komin, at firirdœmast skyldi blótskaprinn ok blótmen-ninir, en í stad kom heilög trúá ok réttir sidir. Hkr., стр. 170.

⁵⁾ Hkr., стр. 196.

то Олафъ согласился, но только съ тѣмъ условіемъ, что онъ принесетъ въ жертву людей—представителей самыхъ знатныхъ родовъ¹⁾). Колдуновъ и захарей онъ изгонялъ изъ страны, иногда же сжигалъ ихъ²⁾). Такимъ образомъ Олафа удалось крестить всю Норвегію, не исключая и Га-логаланда.

Тѣмъ не менѣе власть Олафа, сына Тригви, не оказалась прочной. Наибольшая опасность заключалась въ томъ, что датскіе короли издавна привыкли вмѣшиваться въ норвежскія распри. Такъ уже Гунгильда пользовалась поддержкой датчанъ изъ личной мести къ Гакону Доброму. Въ особенности же датскій король Гаральдъ распоряжался въ Норвегіи, какъ у себя дома. Онъ прїѣхалъ туда съ 600 кораблями и раздѣлилъ всю страну между тѣми герсами, которые были враждебно настроены противъ норвежской династіи. При этомъ львиная доля досталась упомянутому выше ярлу Гакону³⁾) Но герсы и тутъ оставались вѣрны своему стремленію къ независимости. Получивши свои надѣлы изъ рукъ датскаго короля, они все же отказывались платить ему дань, подобно тому какъ они уклонялись отъ подчиненія норвежскому королю⁴⁾). Герсы нуждались въ датчанахъ лишь постольку, поскольку тѣ помогали имъ въ борбѣ противъ единовластія. Въ Данію въ концѣ концовъ обратились и герсы съверной Норвегіи, когда до нихъ дошла очередь стать лицомъ къ лицу съ королевской властью.

Когда Олафъ святой продолжалъ огнемъ и мечомъ крестить Норвегію, то раньше, чѣмъ созвать народное собраніе въ Гулатингѣ, король посовѣтовался съ главарями народа. Они предложили королю войти съ ними въ мирное соглашеніе: не нарушать ихъ законовъ и не подчинять ихъ грубой силѣ; что касается какихъ нибудь полезныхъ нововведеній, то они всѣ готовы ему содѣйствовать. Въ знакъ

¹⁾ Нkr., стр. 181—3.

²⁾ Нkr., стр. 178—9.

³⁾ Нkr., стр. 135.

⁴⁾ Нkr., стр. 142.

такого уговора король долженъ былъ выдать свою сестру за Эрлинга, сына Скіальга, который тогда считался самымъ виднымъ изъ всѣхъ молодыхъ людей Норвегии¹). Король не только согласился на этотъ бракъ, но также предложилъ Эрлингу званіе ярла. Но Эрлингъ отказался, оставаясь вѣрнымъ преданіямъ старины: «мои родственники всѣ были герсами; не хочу я имѣть болѣе высокого званія, чѣмъ они»²). Со временемъ Эрлингъ сталъ главнымъ врагомъ короля и его политики. Не даромъ онъ считался самымъ могущественнымъ (göfgastr) герцомъ Норвегии. Снорри подробно описываетъ его богатство³). Когда король Олафъ подчинилъ себѣ всю Норвегию, ярль Гаконъ вынужденъ былъ бѣжать, но раньше онъ заключилъ тайный договоръ съ Эрлингомъ и его сыномъ. Затѣмъ Гаконъ направился къ Кнуту, который одновременно былъ королемъ Даніи и Англіи, и оставался при его дворѣ, подстрекая его къ вражескому нападенію на Норвегию⁴). Уступая могуществу Эрлинга, Олафъ счелъ необходимымъ вступить съ нимъ въ переговоры и заключить перемиріе⁵). Тѣмъ не менѣе онъ не могъ быть увѣреннымъ въ его послушаніи. Открытое восстаніе разразилось вотъ по какому поводу.

Когда Олафъ святой объѣзжалъ берега Галогаланда съ цѣлью подчинить и эту часть Норвегии своей власти и обратить жителей въ христіянскую вѣру, многие герсы, боясь его мести, шли ему навстрѣчу, устраивали въ его честь пиршества и вступали даже къ нему на службу—redust til fylgðar. Среди нихъ находился и одинъ изъ богатѣйшихъ жителей сѣвера—Ториръ Собака съ острова Біаркей⁶). Брать его Сигурдъ былъ женатъ на сестрѣ Эрлинга, и уже это одно обстоятельство объясняетъ намъ,

¹) Hkr., стр. 175.

²) Hersar hafa verit frændr minir, vil ek ekki hafa nafn hæra en þeir... Hkr., стр. 176.

³) Hkr., стр. 231.

⁴) Hkr., стр. 236.

⁵) Hkr., стр. 263 и 350.

⁶) Hkr., стр. 337.

почему онъ не представился королю. Въ языческія времена онъ трижды въ годъ приносилъ жертвы; по принятію христианства онъ все-таки продолжалъ пировать осенью, въ рождество и въ пасху. Когда онъ умеръ отъ болѣзни, то сынъ его Асбіернъ сталъ придерживаться того же обычая. Но вотъ годъ за годомъ слѣдуютъ неурожай и голодухи. Не хватаетъ солода и ячменя на напитки. Все съ большими трудностями сопряжено устройство обычныхъ пиршествъ. Король Олафъ даже запретилъ перевозъ хлѣба съ юга на сѣверъ. Тогда Асбіернъ съ 20 мужами отправляется на югъ за необходимыми товарами. Сперва онъ останавливается у острова Кѣгмѣт, гдѣ находилось королевское помѣстье. Управляющій Ториръ Моржъ отказываетъ Асбіерну въ просьбѣ продать ему ячмень и солодъ, ссылаясь на приказъ короля. Тогда Асбіернъ направляется къ своему дядѣ въ Рогаландъ. Эрлингъ совѣтуетъ ему купить нужное у подчиненныхъ ему людей, такъ какъ они дескать не связаны никакими законами и положеніями¹⁾). Нагрузивъ корабль купленнымъ такимъ образомъ товаромъ, Асбіернъ ёдетъ домой. Но Ториръ Моржъ узналъ объ его продѣлкѣ и на всякий случай собралъ около себя 60 человѣкъ. Когда Асбіернъ присталъ къ Кермту, Ториръ Моржъ отнимаетъ у него весь грузъ и даже паруса. Такъ что Асбіернъ возвращается домой, ограбленный въ пухъ и пракъ. Въ первый разъ въ его жизни онъ не могъ справить обычный праздникъ юла. Всю зиму его не покидаетъ мысль о мести.

Въ слѣдующее лѣто Асбіернъ ёдетъ къ Кермту и незамѣченнымъ подходитъ къ усадьбѣ. Въ это время тамъ гоститъ самъ Олафъ. Асбіернъ подслушиваетъ, какъ Ториръ Моржъ разсказываетъ королю о прошлогоднихъ событияхъ. «Когда мы отняли у него паруса, то онъ заплакалъ», говоритъ Ториръ. Тогда Асбіернъ уже не владѣетъ собой, вырывается въ залъ и отрубаетъ Ториру голову, такъ что голова падаетъ на столъ короля, а трупъ къ его ногамъ,

¹⁾ þeir eru ekki i lögum eða landsrétt með öðrum mœnnum. Hkr.
стр. 354

кровь же хлынула на скатерть. Олафъ собирается немедленно казнить Асбіерна, но за него заступается его двоюродный братъ Скіальгъ, сынъ Эрлинга. Прибываетъ и самъ Эрлингъ, сопровождаемый 1500 мужьями. Подъ этимъ давлениемъ смягчается гнѣвъ короля. Проводя законъ, что если кто убьетъ состоящаго на королевской службѣ, то онъ обязанъ, по требованію короля, самъ замѣстить его. Олафъ назначаетъ Асбіерна въ пріемники убитому Торибу. Асбіернъ уѣзжаетъ домой, очень довольный такимъ исходомъ дѣла. Но дядя его Ториръ Собака другаго мнѣнія. «Это позорить не только тебя, но всю твою родню, говорить онъ, если ты дѣйствительно сдѣлаешься слугой короля и уподобишь себя самому постыдному человѣку, какимъ былъ Ториръ Моржъ. Теперь же поступай, какъ приличествуетъ мужчинѣ, оставайся пока въ твоемъ имѣніи, мы же поддержимъ тебя, такъ что ты уже больше не очутишься въ такомъ затрудненіи». Асбіернъ послушался его совѣта и больше уже не показывался королю на глаза¹⁾.

Намѣстникомъ надъ Галогаландомъ Олафъ поставилъ Асмунда, сына одного изъ герсовъ, которые добровольно и съ корыстной цѣлью перешли на сторону короля. На островѣ Лангей, лежащемъ также на сѣверѣ Норвегіи, жило два брата—Гунстейнъ и Карли. Послѣдній хотѣлъ поступить на службу короля и съ этимъ намѣреніемъ обратился къ Асмунду. Направляясь вдвоемъ къ королю, они встрѣтились съ Асбіерномъ. «Вотъ онъ въ синей курткѣ у руля!» говоритъ Асмундъ. «Такъ я ему сдѣлаю ее красной», отвѣчаетъ Карли. Метнувъ копье, онъ попалъ Асбіерну въ грудь и убилъ его. Мать Асбіерна посылаетъ за Ториромъ Собакой. Вручая ему копье, которымъ былъ убитъ ея сынъ, она упрекаетъ Торира въ томъ, что онъ виновникъ убиенія сына, и требуетъ, чтобы онъ отомстилъ за его смерть. Ториръ глубоко взволнованъ ея рѣчью, такъ что, идя на корабль, онъ чуть не свалился въ воду, если бы мужи не подхватили его. При дворѣ Карли хвастается

¹⁾ Hkr., стр. 351—362.

своимъ поступкомъ и подробно разсказываетъ, какъ онъ убилъ Асбierна. Нѣкоторые запомнили его слова и наконецъ слухъ объ этомъ дошелъ и до Торира Собаки¹).

Тѣмъ временемъ подстрекательство норвежскихъ перевѣжчиковъ оказалось свое дѣйствіе на короля Кнута. Они убѣдили его, что легко будетъ захватить вновь Норвегію, которой владѣли его предки, въ особенности же дѣдъ его Гаральдъ. Когда же сыновья Эрлинга прїехали къ нему въ гости, то Кнутъ не устоялъ противъ искушенія, тѣмъ болѣе что завоеваніе Англіи, которое до сихъ поръ отвлекало его вниманіе, могло считаться оконченнымъ. Когда послы, явившіеся къ Олафу съ требованіемъ подчиниться Кнуту и принять изъ его рукъ Норвегію въ качествѣ леннаго владѣнія, возвратились съ отказомъ, Кнутъ сталъ готовиться къ войнѣ. И Олафъ съ своей стороны принялъ мѣры: во-первыхъ, онъ заключилъ союзъ съ шведскимъ королемъ Ёнундомъ, во-вторыхъ, онъ отправилъ Карли въ Біармаландъ—очевидно, за деньгами²).

Изъ Сарпсборга, гдѣ зимовалъ Олафъ, Карли поѣхалъ въ Упландъ, потомъ пошелъ черезъ горы и прибылъ въ Нидаросъ. Тамъ онъ взялъ согласно приказу короля казенные деньги и хороший, удобный корабль. Рѣшено было такъ, что Карли будетъ находиться въ товариществѣ съ королемъ и каждый изъ нихъ будетъ имѣть поровну денегъ³). Вмѣстѣ съ Карли поѣхалъ и братъ его Гунстейнъ, только на свои собственные деньги. Всего ихъ было 25 человѣкъ на кораблѣ. Рано весною они направились къ сѣверу вдоль Галогаланда. Объ ихъ поѣздкѣ узналъ и Ториръ Собака и послалъ спросить, не желаютъ ли ониѣздить вмѣстѣ съ нимъ и дѣлить пополамъ добычу. Карли соглашается съ условіемъ, чтобы у него было не болѣе 25 человѣкъ съ собой и чтобы добыча дѣлилась поровну между кораблями, исключая того, что будетъ

¹) Hkr., стр. 366—8.

²) Hkr., стр. 374—9.

³) var svá ætlat, at Karli skyldi hafa f  lag Konungs ok eiga h  lfst fe hv  rr vid annan. Hkr., стр. 380.

пріобрѣтено куплѣй ¹). Ториръ снаряжаетъ военный корабль съ 80 мужами и настигаетъ Карли около Сандвери. Съ этого мѣста они поплыли вмѣстѣ. Гунстейнъ обращаетъ вниманіе Карли на то, что у Торира уже болѣе много народа. «Не возвратиться ли намъ обратно? Не стоять ъхать, разъ мы въ рукахъ у Торира! Я ему не довѣряю». Карли отказывается воротиться обратно, но спрашиваетъ Торира, отчего у него болѣе людей, чѣмъ было условлено. Ториръ извиняется тѣмъ, что корабль у него великъ и требуетъ многочисленную прислугу. «Для такой опасной поѣздки я взялъ, кажется, не слишкомъ много молодцевъ». Они плыли такъ скоро, какъ только могли. Когда дулъ слабый вѣтеръ, корабль Карли шелъ впереди; когда же дуло сильнѣе, то Карли отставалъ.

Прибывши въ Біармаландъ, они выбрали себѣ мѣсто для торговли. Тотчасъ же начались торговыя сношенія. Они выручили весьма крупныя суммы денегъ, получая деньгами ²). Ториръ же кромѣ того бралъ бѣличьи, бобровые и соболи мѣха. У Карли также было много денегъ, и онъ также купилъ большое количество мѣховъ. Но когда прекратилась торговля, то они поплыли внизъ по рѣкѣ Двінѣ. Миръ съ туземцами прекратился. Но когда они снова очутились въ морѣ, они стали совѣщаться, и Ториръ спросилъ, не намѣренъ ли кто выйти на берегъ искать добычи. Всѣ были готовы идти за нимъ, какъ только являлась надежда на добычу. Ториръ сообщаетъ имъ о странномъ обычай туземцевъ: когда у нихъ умираетъ богатый человѣкъ, то деньги его дѣлятся такъ, что наследникамъ достается только часть, а мертвому приходится половина или третья часть, иногда, правда, и меныше; доля мертваго выносится въ лѣсъ, иногда она прячется въ курганѣ или засыпается землей; иногда же устраиваются и особыя хранилища ³).

¹) vilja þeir þá, at af fé því er fæst, sé skipt at jafnadi milli skipanna fyrir utan Kaupeyri þann, er menn höfdu. Hkr., стр. 380.

²) fengu þeir menn allir fullrædi fjár, er fé höfdu til at verja. Hkr., стр. 381.

³) Þórir sagdi, at þannug væri þat háttat, þá er audgir menn öndudust, at lausafé skyldi skipta með hinum dauda ok örfum hans; skyldi hann hafa

Вечеромъ они съезжаютъ на берегъ, оставивъ стражу на корабляхъ. Сперва они идутъ по пустой равнинѣ, а затѣмъ вступаютъ въ густой лѣсъ ¹⁾). Впереди идетъ Ториръ; послѣдними Карли и Гунстейнъ. Ториръ просилъ ихъ ити какъ можно тише и подорогѣ сдирали кору съ деревьевъ, для того чтобы можно было отличить одно дерево отъ другого ²⁾). Потомъ они вышли на вычищенное мѣсто, гдѣ былъ высокий заборъ; ворота же были заперты. Шесть человѣкъ должно было сторожить у забора каждую ночь, по два въ каждую треть. Норманы пришли какъ разъ во время смѣны, когда отслужившіе свои часы сторожа ушли, а новые еще не явились. При помощи топора Ториръ и Карли перелѣзаютъ черезъ заборъ и отпираютъ ворота. Тогда Ториръ отдаетъ приказаніе: посреди двора стоитъ курганъ, гдѣ вмѣстѣ съ землей смѣшано золото и серебро, къ нему пусть подойдутъ мужи; но чтобы никто не смѣлъ трогать идола Іомалы. Воины подходятъ къ кургану и набираютъ себѣ въ платье, сколько могутъ, денегъ, хотя и вмѣстѣ съ землей, какъ и слѣдовало. ожидать. Затѣмъ Ториръ приказываетъ всѣмъ уйти и распоряжается, чтобы Карли и Гунстейнъ теперь шли впереди, а самъ онъ идетъ сзади. Всѣ поспѣшили вонъ изъ ограды. Только Ториръ остался, подошелъ къ истукану и взялъ серебряную чашу, лежащую у идола на колѣняхъ; она вся была полна серебряными монетами. Серебро онъ высипалъ себѣ въ платье, а ушки чаши онъ надѣлъ себѣ на руки ³⁾). Сдѣлавъ это, онъ пошелъ къ выходу. Товарищи тѣмъ временемъ уже вышли изъ за ограды и замѣтили, что Ториръ замѣштался.

hálfst eda þridjung, en stundum minna; þat fé skyldi bera út í skóga, stundum í hauga, ok ausa víð moldu; stundum varu hus at ger. Hkr., стр. 381.

¹⁾ Váru fyrst vellir sléttir, en þar næst mörk mikil. Hkr., стр. 381.

²⁾ hleypit af trjánum berki svá at hvert tré sé frá óðru. Hkr., стр. 381.
Эту хитрость Ториръ придумалъ для того, чтобы не заблудиться на обратномъ пути.

³⁾ Þórir veik aprí til Jómala ok tók silfrbolla, er stóð í Knjám honum; hann var fullr af silfrenningum; steypti hann silfrinu í Kilting sína, en dró a hönd ser höddu, er yfir var bollanum. Hkr., стр. 382.

Карли пошелъ за нимъ обратно и увидѣлъ у него въ рукахъ серебряную чашу. Тогда Карли въ свою очередь подбѣжалъ къ идолу и замѣтилъ у него на шеѣ драгоценное монисто, топоромъ прорубилъ цѣль, на которой держалось украшеніе. Но ударъ оказался такимъ сильнымъ, что у идола слетѣла голова. Раздался трескъ, — всѣ только диву дались. Карли однако прибралъ монисто, и они вышли. Въ это время какъ разъ пришли сторожа и тотчасъ же затрубили въ рогъ. Сейчасъ же по всѣмъ дорогамъ отвѣтили рога. Норманы поспѣшили въ лѣсъ, биармійцы же собирались около храма. Ториръ шелъ сзади. Передъ нимъ два человѣка несло мѣшокъ, въ которомъ было нѣчто въ родѣ золы. Ториръ сыпалъ эту золу то на дорогу то на шедшихъ впереди людей. Когда норманы изъ лѣсу выступили на равнину, то они услышали какъ биармійцы гнались за ними съ яростнымъ воемъ, окружая ихъ съ двухъ сторонъ. Но такъ какъ биармійцы ихъ не видѣли ¹⁾, то не произошло никакого столкновенія. Карли и его воины первые взошли на корабль, сняли палатки, подняли паруса и быстро вышли въ море. Ториръ, будучи послѣднимъ, значительно запоздалъ. Такъ они отдельно побѣхали черезъ Гандвикъ.

Ночи тогда были совсѣмъ свѣтлныя ²⁾, такъ что они ишли днемъ и ночью, пока Карли не остановился у какаго то острова. Тутъ его настигаетъ Ториръ и бросивъ якорь, на лодкѣ отправился къ Карли просить его продать ему монисто, указывая ему на то, что ему они обязаны тѣмъ, что не потеряли ни одного человѣка. Карли же говорить, что такъ какъ королю Олафу принадлежитъ половина добычи, то ему онъ передастъ и монисто. «Поѣзжай къ королю, быть можетъ онъ тебѣ и уступить монисто, если оно ему не понравится». Тогда Ториръ предлагаетъ выйти на берегъ и приняться за дѣлежъ добычи. Но Гунстейнъ отвѣчаетъ, что пораѣхать. Они немедленно сни-

¹⁾ Потому, что Ториръ колдовалъ, какъ описано выше.

²⁾ Вѣроятно отъ полнолуния или звѣзды, потому что норманы возвращались уже во вторую половину лѣта.

маются съ якоря. Ториръ спѣшить къ своему кораблю, но пока онъ поднималъ паруса, Карли былъ уже далеко. Догналъ онъ его только при Гейрсверъ—первой пристани, когда ъдешь съ сѣвера ¹⁾). Ториръ вѣхалъ въ самую гавань, Карли остановился снаружи. Потомъ Ториръ вышелъ на берегъ и сталъ звать вождей другаго корабля. Оба брата явились. Ториръ повторяетъ свое требованіе, но получая уклончивые отвѣты, подзываетъ Карли и пронизываетъ его копьемъ со словами: «Узнай теперь, Карли, жителя острова Біаркей! Надѣюсь, что ты не забылъ копья!» ²⁾). Карли умеръ на мѣстѣ. Гунстейнъ и его мужи взяли трупъ и уѣхали какъ можно скорѣе. Ториръ хотѣлъ ихъ преслѣдовать, но его задержало маленькое несчастье: когда стали поднимать паруса, оборвался канатъ, и пока они вторично прикрѣпили парусъ, ушло уже много времени. Тогда Ториръ пошелъ подъ парусомъ и подъ веслами: Гунстейнъ тоже. Плыли день и ночь. Наконецъ, при Lengjuvїk Гунстейну пришлось пристать къ берегу и бѣжать во внутрь страны. Очевидно, онъ больше не могъ надѣяться на скорость своего корабля. Гунстейнъ спрятался у какой то женщины. Ториръ тщетно разыскиваетъ его, грабить корабль, вмѣсто драгоцѣнностей нагружаетъ его камнями, выводить въ середину фюорда и топить его. Послѣ этого Ториръ возвращается домой въ Біаркей. Гунстейнъ же со своими людьми ъдетъ дальше на маленькихъ лодкахъ, и при томъ они плывутъ только ночью; днемъ же они прячутся и соблюдаютъ такія предосторожности, пока не проѣхали Біаркей. Тогда Гунстейнъ уже безъ дальнѣйшихъ приключеній прѣѣзжаетъ въ Трондгеймъ, гдѣ и находится король Олафъ.

Олафъ уже серьезно приготовлялся къ войнѣ. Финнъ Арнасонъ былъ отправленъ въ Галогаландъ сывать мужей

¹⁾ Это, очевидно, была первая пристань въ Норвегіи; въ Финнмаркѣ, они уже раньше останавливались. Но название Geirser образовано ad hoc. Ver=мѣсто на берегу моря (ср. eggver, fiskiver, selver); geitt=копье. Geirs-ver=мѣсто, на которомъ было пущено въ ходъ копье.

²⁾ Это то же копье, которымъ Карли убилъ Асбіерна.

въ походъ. Между прочими прѣжаетъ и Ториръ Собака на томъ кораблѣ, на которомъ ѿзилъ въ Біармаландъ. На тингѣ Финнъ спрашиваетъ Торира, какую виру онъ намѣренъ платить королю за убийство Карли и за грабежъ королевскаго имущества. Такъ какъ Ториръ видѣлъ вокругъ себя рослыхъ мужей въ полномъ вооруженіи и среди нихъ Гунстейна и другихъ родственниковъ Карли, то онъ отдался на милость короля, обѣщая покориться его волѣ. Финнъ приговоряется его къ уплатѣ 10 марокъ¹⁾ золота—королю, столько же—Гунстейну и другимъ родственникамъ, и такая же сумма взимается за грабежъ имущества. Ториръ возражаетъ, что это крупная сумма, но Финнъ отказывается мириться съ нимъ иначе. Кромѣ того Финнъ еще требуетъ отъ него монисто. Напрасно Ториръ отрицаешь, что взялъ у мертваго Карли монисто, напрасно онъ увѣряетъ, что всѣ деньги и драгоцѣнности дома въ Біаркѣ и просить отсрочки. Финнъ прикладываетъ копье къ его груди. Тогда только Ториръ снимаетъ съ шеи монисто. Всѣ отправляются на корабль Торира, вѣроятно, съ цѣлью произвести обыскъ. Тутъ они удивляются двумъ большими бочкамъ. Что въ нихъ можетъ быть? Ториръ увѣряетъ, что въ нихъ только питье, и угощаетъ присутствующихъ. Финнъ настаиваетъ на томъ, чтобы Ториръ выложилъ деньги. Тогда Ториръ начинаетъ считать деньги мелкой монетой, чтобы затянуть дѣло. Онъ вынулъ много узловъ; въ однихъ было по маркѣ серебра, въ другихъ по полъ марки, въ третьихъ лишь нѣсколько эре (eugig). Проходитъ день. Мужи еобираются домой. Ториръ, отсчитывая все серебромъ, уплатилъ едва третью часть виры. Тогда Финнъ изъ за поздняго времени разрѣшаеть ему доплатить оставшіяся деньги въ другой разъ. «Я вижу, что тебѣ очень нравится считать деньги», говоритъ онъ и отправляется въ путь съ остальными. Ториръ же очень поздно вышелъ и направился на югъ въ Англійское морѣ²⁾. Когда Олафъ узналъ, что Ториръ уѣжалъ къ Кнуту, онъ сказалъ только: «пусть Ториръ

¹⁾ Марка здѣсь означаетъ опредѣленный вѣсъ.

²⁾ Englandshaf = Сѣверное морѣ.

риръ лучше будетъ подальше отъ меня, чѣмъ поближе». Вмѣстѣ съ тѣмъ Ториръ увезъ и все добро, которое онъ отнялъ у бїармїйцевъ и у своихъ спутниковъ. Но въ бочкахъ было двойное дно, и главное ихъ содержаніе состояло изъ заячьихъ, бобровыхъ и собольихъ мѣховъ¹⁾.

Нужно думать, что Ториръ не преминулъ уговорить всѣхъ своихъ родственниковъ перейти на сторону Кнута. Такъ въ одно лѣто къ нему прїѣзжаютъ Эрлингъ и его сыновья²⁾). Тутъ то и рѣшается самый походъ противъ Норвегіи и составляется планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ Эрлингомъ прїѣзжаютъ въ Норвегію и послы короля Кнута съ цѣлью вербовать приверженцевъ. При этомъ они прямо прибѣгали къ подкупу. Намѣреніе ихъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: весьма много норвежцевъ предложило Кнуту свои услуги. Понятно, король Олафъ не могъ равнодушно смотрѣть на эту деракую пропаганду. Началось жестокое преслѣдованіе родственниковъ Торира. Однажды, когда Олафъ увидѣлъ на руки у племянника Торира тяжелый золотой браслетъ, которой какъ сообщили королю, тотъ получилъ въ подарокъ отъ Кнута, онъ немедленно велитъ казнить его³⁾). Но такая жестокость вызываетъ только недовольство всей страны⁴⁾ и только ускоряетъ надвигавшуюся катастрофу.

Когда Кнутъ въ сопровожденіи перебѣжчиковъ, въ ихъ числѣ и Торира, напалъ на Норвегію, Олафу ничего не оставалось, какъ бѣжать. Кнутъ же направился прямо къ сѣверу и остановился въ Эйкасундѣ. Здѣсь къ нему присталъ Эрлингъ съ большимъ отрядомъ. Тогда безъ всякихъ затрудненій Кнутъ былъ выбранъ королемъ всей Норвегіи. Повсюду онъ назначалъ своихъ намѣстниковъ, снабжалъ ихъ деньгами, раздавалъ подарки и угощалъ всѣхъ щедро. Ториру онъ поручилъ собираеніе дани съ финовъ⁵⁾. Дѣвъ

¹⁾ Hkr., стр. 398—401.

²⁾ Hkr., стр. 430.

³⁾ Hkr., стр. 435.

⁴⁾ En verk þat vard at hinni mestu öfund...

⁵⁾ Hkr., стр. 438 -9.

зимы подъ рядъ Ториръ исполнялъ эту обязанность. Онъ долго оставался въ горахъ и раздобылъ много денегъ. Кромѣ того онъ входилъ во всевозможныя торговые сдѣлки съ финами. Между прочимъ онъ заказалъ себѣ 12 оленыхъ шубъ, которые были заколдованы, такъ что ни одно оружие не могло пробить ихъ. Узнавъ, что Олафъ возвращается, онъ снарядилъ военный корабль, пригласивъ съ сѣвера всѣхъ воиновъ въ походъ и направился къ югу на встрѣчу Олафу ¹⁾). Но расчеты его оказались не совсѣмъ вѣрными. Олафъ возвращается въ Норвегію не моремъ, но черезъ Ямталандъ, Кіель и Верадаль. Тогда намѣстники Кнута собираются у Трондгейма. На военномъ совѣтѣ Ториръ отказывается отъ главнаго начальства, говоря, что у него личные счеты съ королемъ Олафомъ, которыхъ нельзя оставить ²⁾). Битва происходит въ Стикластадѣ. Тутъ Ториру представляется случай убить короля Олафа; его самого защищаетъ заколдованная куртка. Нѣкій Торстейнъ ранилъ короля въ лѣвую ногу. Король свалился на камень, отбросилъ отъ себя мечъ и сталъ молиться. Тогда Ториръ прокололъ его копьемъ въ животъ подъ самой броней ³⁾). Впослѣдствіе мы узнаемъ о Торирѣ, что онъ отправился въ Іерусалимъ и изъ этого путешествія уже не возвращался ⁴⁾). Вѣроятно, онъ счелъ нужнымъ скрыться безслѣдно, когда постъ смерти Кнута Норвегія перешла во владѣніе Магнуса, сына Олафа.

Убийство Торира Моржа Вигфуссонъ относить къ 1023 году; поэтому слѣдуетъ отнести поѣздку Торира въ Біармаландъ къ 1026 году. Въ 1028 году Кнутъ напалъ на Норвегію, а въ 1030 году произошло роковое сраженіе подъ Стикластадомъ.

Вотъ какъ закончилось это послѣднее возстаніе герсовъ противъ единовластія короля въ Норвегіи. И впослѣдствіи были случаи неповиновенія и возмущенія, но только отдѣль-

¹⁾ Нѣк., стр. 464.

²⁾ Нѣк., стр. 485.

³⁾ Нѣк., стр. 492—3.

⁴⁾ Нѣк., стр. 523.

ныхъ личностей, не цѣлаго сословія воодушевленного вѣковыми традиціями. Только среда, нравственный понятія которой коренились въ глубокомъ язычествѣ, могла выдвинуть рельефную личность Торира Собаки. Это—типичный викингъ. Его алчность не знаетъ предѣла; для добыванія денегъ онъ прилагаетъ смѣкалку купца и храбрость воина, хитрость вора и дерзость разбойника. Столъ же ненасытной кажется и его мстительность; даже лестное предложеніе взять на себя начальство надъ всѣмъ войскомъ не могло заглушить въ немъ память о личныхъ счетахъ. Но въ преслѣдованіи своихъ цѣлей Ториръ выказываетъ такую силу воли, такую находчивость и, прибавимъ, такую жестокость, что читая захватывающій разсказъ Снорри, мы невольно начинаемъ ощущать въ немъ героя. Основныя черты его характера встречаются и у Орваръ-Одда, но Ториръ сталъ болѣе мощнымъ представителемъ своей среды, будучи выдвинутъ на болѣе отвѣтственный постъ. Въ то время какъ Орваръ-Оддъ живетъ вольной жизнью викинга, безъ высшей цѣли, безъ общаго интереса, Ториръ участвуетъ въ важномъ историческомъ событии: ему приходится отстаивать старый общественной строй противъ притязаній представителей новой власти, новой вѣры и новой морали. Но со старой культурой неразрывно были связаны и такія смѣлія предпріятія, какъ поѣздки въ Біармаландъ. Поэтому гибель той среды, изъ которой выходили Отеръ, Орваръ-Оддъ и Ториръ Собака, должна была вызвать и пріостановку такихъ путешествій.

XLVII.

Храмъ Іомалы.

О храмѣ Іомалы въ древнесѣверной литературѣ имѣются три подробныхъ разсказа—въ Орваръ-Оддсагѣ, въ Босасагѣ и въ повѣствованіи о поѣздкѣ Торира. Но изъ нихъ Босасага является продуктомъ вольной фантазіи, такъ что можетъ быть принято во вниманіе только два остальныхъ источника. Какъ мы выше ¹⁾ указали, въ редакцію S.

¹⁾ Стр. 118.